

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

© И.В. ТОРДИЯ

tordia@rambler.ru

УДК 347.426.46

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия института возмещения убытков, выявлении особенностей определения размера и порядка возмещения убытков. Предпринята попытка в разработке предложений по совершенствованию законодательства о возмещении убытков и практики его применения.

SUMMARY. The article discusses issues related to the definition of the Institute of damages, the identification of the size and characteristics of the recovery of damages. An attempt was made to develop proposals to improve legislation for damages, and its practical application.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гражданско-правовая ответственность, убытки, размер возмещения.

KEY WORDS. Civil liability, damages, the amount of compensation.

Возмещение убытков представляет собой универсальный способ защиты нарушенных гражданских прав. Необходимость обращаться к данному средству защиты возникает при самых различных нарушениях гражданских прав, в том числе, если убытки вызваны неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязательств, вытекающих из заключенного договора (п. 1 ст. 393 ГК РФ [1]).

Проблему возмещения убытков принято рассматривать в рамках института гражданско-правовой ответственности. Вопрос о ее сущности является в науке гражданского права одним из спорных. Несмотря на разность позиций по отдельным вопросам, практически все авторы рассматривают убытки (имущественные потери) как одно из необходимых условий для наступления гражданско-правовой ответственности [2; 9]. С другой стороны, возмещение убытков рассматривается как сама форма гражданско-правовой ответственности (мера гражданско-правовой ответственности или гражданско-правовая санкция). Одно и то же явление одновременно является основанием для меры воздействия (условно) и самой мерой воздействия [2; 10].

Вместе с тем В.А. Тархов считал ее регулируемой правом обязанностью дать отчет в своих действиях [3; 6-10]. С.Н. Братусь понимал ее как «исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения» [4; 85]. Н.Д. Егоров характеризует ее как «санкцию, применяемую к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права» [5; 480-481].

То обстоятельство, что возмещение убытков приводит к дополнительному обременению имущественного положения причинителя вреда, дает основание отдельным ученым выделять репрессивную функцию гражданско-правовой ответственности [6; 30].

В гражданско-правовой литературе существует множество определений понятия «убытки» [7-12]. При их анализе необходимо выделять некоторое различие тесно связанных между собой понятий — «убытков» как таковых и «возмещение убытков». Это две стороны одного и того же явления, причем первое можно определить как статическое, а второе — как динамическое проявление [7; 12].

Представляется справедливой точка зрения, в соответствии с которой под «возмещением убытков» понимаются не только сами «убытки», но и возложение обязанности по их доказыванию на потерпевшую сторону, а на виновную сторону — обязанности по восстановлению нарушенных ею правоотношений, материального положения пострадавшего лица. Таким образом, «...понятие убытков имеет некую динамику, необходимость лиц, участвующих в материальном правоотношении, совершать определенные действия. Поэтому под гражданско-правовой ответственностью в виде возмещения убытков должна пониматься именно динамическая сторона этого явления — возмещение убытков» [8; 45-47].

Основываясь на вышеизложенном, полагаем, что под убытками следует понимать причиняемые незаконным деянием имущественные потери, влекущие наложение на правонарушителя (либо лицо, указанное в законе) обременения по восстановлению имущественного положения потерпевшего, с возложением обязанности по доказыванию понесенных потерь на последнего в установленной законом процессуальной форме.

Исходя из современного понимания категории убытков, а также учитывая ее историческое развитие, в ней присутствуют два элемента: первый — денежный эквивалент неисполненного обязательства, и второй — собственно убытки или упущенная выгода, для возникновения данной обязанности должника кредитор обязан доказать факт причинения убытков, причинную связь между нарушением и возникшими убытками и размер причиненных убытков.

По своей правовой природе обязательство по возмещению убытков является денежным и заключается в предоставлении кредитору определенной имущественной ценности. Денежному долгу, кроме вышеперечисленных, присущи следующие особенности: во-первых, долг, возникший на основании обязательства по возмещению убытков, имеет производный характер от основного обязательства, поэтому уплата «основного» денежного долга представляет собой исполнение обязательства в натуре, а долг, возникший в силу обязательства по возмещению убытков, есть мера ответственности. Долг может вообще не возникнуть, если в результате нарушения обязательства кредитору не причинены имущественные потери; во-вторых, по мнению С.С. Алексеева, «характер этого воз-

мещения отличается от обычного исполнения обязанности по денежным обязательствам». В данном случае существует «претерпевание», характерное для правовой ответственности [9; 372-373].

Таким образом, долг, возникший на основании обязательства по возмещению убытков, хотя и имеет характер производного от основного денежного долга, является самостоятельным денежным обязательством — новым денежным долгом, соответственно, к нему относятся все правила, регулирующие денежные обязательства, в том числе и положения ст. 395 Гражданского кодекса РФ.

В законодательстве предусматривается два вида убытков, последствия причинения которых в каждом случае различаются, причем не всегда в пользу кредитора. Между тем ст. 15 ГК РФ определяет принцип возмещения убытков для любого лица, право которого нарушено. С.Л. Дегтярев считает, что понятие «убытки» по своему юридическому значению, установленному ст. 15 ГК РФ, уже понятия «вред», поскольку в первое включается только реальный ущерб и упущенная выгода, а возмещаются они, как правило, при наличии имущественных отношений и в денежном выражении [10; 8-9].

Согласно ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если нарушитель права получил вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Судебная практика [11] отмечает, что возмещению подлежат также те расходы, которые в данный момент не произведены, но подтверждены соответствующим расчетом. В связи с этим О.В. Фомичева определяет убытки как особую финансово-экономическую фикцию, сущность которой состоит в «приравнивании по своим правовым последствиям предполагаемых или желаемых событий (действий) к аналогичным реальным событиям (действиям)» [12; 36-37].

Однако убытки не могут быть по своей правовой природе фикцией, так как размер понесенных убытков должен быть доказан истцом и лишь тогда подлежит возмещению. При отсутствии доказанного размера, например, упущенной выгоды, денежные суммы не взыскиваются.

Чтобы предъявить требование о возмещении убытков, кредитор должен доказать их наличие, произвести расчет убытков, в том числе упущенной выгоды, доказать факт неисполнения или ненадлежащего исполнения должником принятого на себя обязательства (противоправность) и наличие причинной связи между поведением должника и наступившими убытками.

Размер убытков должен определяться не из характера нарушенного права, характера действия, нарушающего законные права и интересы пострадавшего лица, а только из характера последствий противоправного деяния. Одно и то же нарушение (например, недопоставка) может вызвать самые различные последствия — уменьшение объема производства, снижение качества продукции и др., равно как различные нарушения могут вызвать одно и то же последствие. В случае, если потерпевшей стороне причинен ущерб (убытки) нескольких

видов, то ущерб (убытки) каждого вида рассчитываются отдельно, а полученные результаты суммируются.

С целью наиболее эффективного использования участниками гражданского оборота такого способа защиты нарушенных гражданских прав, возникших из договора, как возмещение упущенной выгоды, для обеспечения стабильности хозяйственного оборота в целом, целесообразно в ч. 2 ст. 15 ГК РФ внести устанавливающее наиболее общий способ определения размера упущенной выгоды дополнение о том, что с учетом конкретных обстоятельств, влияющих на размер прибыли, лицо, право которого нарушено при осуществлении им предпринимательской деятельности, вправе требовать возмещения упущенной выгоды исходя из средних показателей размера прибыли, полученной им за предшествующие периоды и отраженной в его бухгалтерской документации. Указанное положение может применяться также при определении доходов лица, нарушившего договор, что позволит более эффективно использовать способ исчисления упущенной выгоды кредитора исходя из размера доходов, полученных должником, нарушившим договор, вследствие такого нарушения.

Предлагается прямо указать в ст. 15 ГК РФ на право одной из сторон договора, заключенного сторонами при осуществлении ими предпринимательской деятельности, по аналогии со ст. 524 ГК РФ при расторжении договора вследствие нарушения обязательства другой стороной требовать возмещения упущенной выгоды в виде разницы между предусмотренной в договоре ценой товара, работы или услуги и более высокой или более низкой в зависимости от ситуации, но разумной их ценой по совершенной в разумный срок после расторжения договора взамен сделке, либо в виде разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой товара, работы или услуги на момент расторжения договора.

Представляется важным высказать предложения по расширению договорного регулирования убытков, в частности, рекомендации о формулировании договорных условий, призванных облегчить как расчет убытков (и реальный ущерб, и упущенную выгоду), так и процесс их взыскания (в том числе доказывание причинной связи и пр.)

По мнению автора, в том случае, если сторона не принимает меры к уменьшению размера убытков, несмотря на то, что могла это сделать, то размер подлежащих возмещению убытков может быть уменьшен судом. Полагаем, что принятие мер к уменьшению убытков должно являться обязанностью потерпевшей стороны. Основная идея данного принципа заключается в том, что потерпевшая сторона должна предпринимать превентивные меры к уменьшению убытков, а не пассивно наблюдать, как возрастают убытки, и затем подавать иск об их возмещении.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 393 ГК РФ частью 2.1 в следующей редакции: «Размер подлежащих возмещению убытков должником может быть уменьшен, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению».

При принятии данного предложения закон будет понуждать потерпевшую сторону действовать в собственных интересах, и это с точки зрения эффективности коммерческого оборота представляется правильным.

Анализ судебной практики [13], [14] позволяет сделать следующие выводы: — Арбитражные суды при взыскании убытков руководствуются в первую очередь нормами ст. 393 и 1064 ГК РФ [15] как нормами специальными (в зависимости от случая), и лишь в недостающей части — нормой, общей для случаев как договорной, так и внедоговорной ответственности (ст. 15 ГК); — пункт 1 ст. 393 ГК называет два терминологически различно обозначенных случая нарушения обязательств — их неисполнение и ненадлежащее исполнение, но не делает практической разницы между последствиями того и другого деяния. Убытки, причиненные кредитором нарушением обязательства, подлежат возмещению всегда, независимо от того, какую форму принимает это нарушение. В этом аспекте арбитражная практика предпочитает ограничиваться наиболее общим указанием об отсутствии доказательств факта производства надлежащего исполнения и избегает входить в тонкости вопроса, что же имело место — неисполнение или ненадлежащее исполнение, если к этому ее не вынуждает безусловная необходимость; — правила п. 3 ст. 393 ГК применяются и в тех случаях, когда потерпевший убытки кредитор еще не понес затрат на восстановление своего нарушенного права.

С точки зрения экономической теории реализация права на возмещение убытков, как правило, приводит к систематической недооценке издержек потерпевшей стороны. Во-первых, компенсация, назначенная судом, не учитывает субъективной оценки блага. Во-вторых, оценка ущерба может оказаться чрезвычайно сложной. В-третьих, данный способ защиты гражданских прав изначально демонстрирует свою неэффективность в отношении благ (товаров), недоступных для покупателей на открытом рынке, а также в отношении благ, стоимость которых не имеет точного денежного выражения.

Однако основная проблема заключается не в объективных ограничениях применения данного института, а в сложности создания доказательственной базы для возмещения убытков, что в системе доказывания убытков в большинстве случаев заставляет предпринимателей отказываться от использования данной меры ответственности в качестве средства защиты своих прав, отдавая предпочтение таким видам ответственности, как взыскание неустойки и процентов за неправомерное пользование денежными средствами по ст. 395 ГК РФ.

Наличие вышеизложенных проблем применения возмещения убытков как способа защиты нарушенных прав дает основание утверждать о необходимости совершенствования механизма формирования единого подхода судов в применении норм гражданского законодательства, регулирующих институт возмещения убытков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 3 ноября 1994 года № 51-ФЗ: в ред. от 06.04.2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. Юридический факультет. М.: Зерцало-М, 2005. С. 9.
3. Тархов В.А. Ответственность по советскому праву. Саратов, 1973. С. 6-10.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 85.
5. Сергеев А.П. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М., 1996. С. 480-481.

6. Малеин Н.С. Об институте юридической ответственности // Ученые записки Тарту. университета. Тарту, 1989. С. 30.
7. Сергеев А.П. Гражданское право. Изд. 6-е / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Велби, 2002. С. 12.
8. Кучерова О. Определение понятия «убытки» в гражданском праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 10. С. 45-47.
9. Алексеев С.С. Проблемы теории и права: Курс лекций. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 372-373.
10. Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие: 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 8-9.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда от 01.07.1996 г. №6/8. СПС Гарант (от 2.02.2012).
12. Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализации в Российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 36-37.
13. Архив Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа за 2008 год.
14. Архив Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа за 2009 год.
15. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ: в ред. от 19.10.2011 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.